

ПОГРЕШНОСТЬ ЭКСПЕРИМЕНТА

На дверь кабинета укрепили мишень с концентрическими кругами оценок: пятёрка, четвёрка, тройка, пара и единица. Немножко поспорили, повторно измерили высоту и перевесили её на восемь миллиметров ниже. Желанный пятёрочный кружок казался таким маленьким, что в сердца экспериментаторов закралось сомнение: гарантирован ли теорией успех. На расстоянии семи метров сорока двух сантиметров от двери, на полу кабинета, была установлена детская игрушечная пушка. Вокруг неё, сидя, стоя, на партах и под ними, расположился почти весь класс.

Двое ребят на кафедре у доски заканчивали последние расчёты. Уже по дальности полёта снаряда была найдена его усреднённая скорость вылета из ствола орудия. Уже с учётом этой скорости были составлены уравнения движения, введены координаты мишени и произведены математические расчёты. Уже почти не осталось свободного пространства на исписанной доске. Последний раз перепроверили точность координат и отложили в стороны, ставшие ненужными, измерительные ленты.

– Готово! Шестьдесят четыре градуса! – раздалось с кафедры.

Все склонились над пушкой, как можно точнее регулируя угол наклона её ствола по транспортиру и отвесу.

– Цель будет поражена через одну целую шестьдесят пять сотых секунды, – проинформировал второй ученик, отходя от доски и стряхивая мел с рук.

– Это без учёта сопротивления воздуха, – заметил кто-то из-за стола.

– Мы же договорились его не учитывать, – вступил в диалог ещё один специалист, – при малых скоростях эффект всё равно мал.

– Тебе хорошо рассуждать, ты сегодня за расчёты не отвечаешь, – проговорил лежащий у пушки на полу, – тебе, что в четвёрку попасть, что в тройку. Помнишь, как в прошлый раз пренебрёг...

– Да хватит вам об оценках. Главное сейчас – это эксперимент, – зашумели на спорщиков.

– Всё готово! Можно стрелять? – вопросительно посмотрел на учителя главный артиллерист. Тот утвердительно кивнул. Специалист ещё раз пробежал взглядом по колонкам формул, отодвинул одного из зрителей от пушки, пристраиваясь на освобождённое место.

– Была, не была!

Лёг, и осторожно, остерегаясь неловким движением сбить прицел, взялся за рычажок, соединённый со сжатой пружиной.

Все присутствующие: специалисты, простые наблюдатели и учитель, затаив дыхание, устремили свои взгляды на мишень.

– Пять... Четыре... Три...

За дверью послышались неясные звуки.

– Два...

Отчётливый стук каблучков по полу.

– Один...

Распахнув дверь с мишенью, на пороге появилась заведующая учебной частью и застыла. На неё уставились двадцать пять пар округлённых глаз и грозный ствол орудия.

Скрипнула половица. Дрогнула рука. В тишине оглушительно щёлкнула пружина, отправив металлический цилиндр снаряда в путешествие по баллистической кривой.

Всё произошло быстро. Полёт продолжался около одной целой шестидесяти пяти сотых секунды и по истечении этого времени, на нисходящем участке траектории снаряд поразил цель.

Плоско-выпуклая линза очков треснула, и, вывалившись из оправы, звякнула о пол. Мимические мышцы превратили лицо завуча в маску смерти с одним, увеличенным оставшейся линзой глазом. Маска сделала пять-шесть глубоких вдохов-выдохов и, наконец, найдя нужные слова, пророкотала:

– Пётр Николаевич, после урока – ко мне!

Дальнейшее повествование этой истории для вас, читатель, не представляет интереса. На перемене в кабинете завуча пахло озоном. И гром был, и молнии. Потом осуждался неприемлемый для школы метод работы начинающего учителя, отсутствие дисциплины на уроке и многое другое. Что-то там говорилось долгое и нудное.

Он стоял и ждал. Ждал момента, когда сможет вернуться в кабинет к своим ребятам и эксперименту.

19.06.95